

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...»

Однажды на вокзале

Многие утверждают, что детство – это самое трепетное и волшебное время для человека, которое накладывает неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь. Утверждение бесспорное.

Иногда во взрослой жизни находится место для трепетной не повзрослевшей надежды и детского ожидания чуда.

Мы с мамой всегда жили вдвоем. С момента, когда я помню себя (с пяти лет), у нас на кухне были две табуретки и набор посуды на две персоны.

Мама обладала прекрасным голосом, она пела в известном хоровом коллективе филармонии нашего города. Она приучила меня к классической музыке, которая всегда звучала в нашей маленькой, но очень уютной квартирке.

Мама всегда была в прекрасном настроении, любила шутить и смеяться. По выходным она брала меня на работу, где в костюмерной мастерской мне давали возможность примерять маскарадные костюмы и наряды танцовщиц.

Иногда мамочка брала меня с собой, и мы посещали развалины старинной церкви, расположенной на окраине нашего города, где мама пела любимые фрагменты итальянских опер, которые никогда не включались в репертуар филармонии.

Частично сохранившаяся архитектура здания обладала прекрасной акустикой, и мамин голос словно раздавался с небес.

Каждый раз, когда я была участником этих маленьких импровизированных концертов, мое сердце начинало биться сильнее и мурашки бегали по коже. Несмотря на то, что я не понимала итальянского языка, мне казалось, мама всегда пела о чем-то красивом и возвышенном.

Руины церкви почти никто не посещал, поэтому мы чувствовали себя совершенно свободно, знали, что маме никто не помешает погрузиться в сладостный мир волшебного голоса и красивых слов, которые шли от самого сердца.

Но однажды мамино пение прервал бородатый мужчина бомжеватого вида. Он появился внезапно и спросил: «Господи, я наконец-то умер?»

Я испугалась, подбежала к маме и спряталась за ее спиной, но она даже не смутилась. Улыбнулась и ответила, чтобы незнакомец не переживал и до смерти ему еще далеко. Мужчина вдруг закрыл грязными руками лицо и заплакал. Немного успокоившись, он рассказал, что проснулся от пения мамы, но как очутился возле церкви, не помнил.

Его жизнь давно летела под откос, неудачи в семье, потеря работы, а потом и уважения к себе привели его к жизни на улице. Он стал никому не нужен, даже себе. По его словам, все было ему в тягость до такой степени, что просто не хотелось жить. Поэтому, услышав поющего ангела, поверил, что высшие силы сжалились над ним и забрали к себе.

Смахнув слезы, он уселся на небольшую деревяшку и попросил маму исполнить что-нибудь еще, потому что никогда прежде не слышал ничего подобного. Она

поцеловала меня в щечку, подмигнула, сказала, чтобы я не переживала, и исполнила партию Аиды. Мужчина плакал навзрыд, после аплодировал стоя.

Мама поблагодарила нового зрителя, протянула ему носовой платок и сказала, что с такой чувствительной душой ему не место на улице.

Мы попрощались и пошли домой. По дороге я замучила маму расспросами, почему мы не ушли сразу, зачем она пела и отдала белый красивый платок с кружевами неизвестному грязному дядьке, который никогда его не вернет.

Мама ответила, что увидела в глазах мужчины отчаяние, быть может, это был его последний шанс найти смысл жизни. Ничего из ее слов я не поняла, но расспросы прекратила. С тех пор в церкви мы были еще несколько раз, там все чаще стали появляться пьяные компании. Поэтому мама прекратила визиты.

Когда мне было двенадцать лет, к нам в город с обменными гастролями приехал известный хор. Руководитель труппы обратил внимание на талант мамы и сделал творческое предложение. Я видела, как она святилась от счастья и признания, но условие, при котором меня нельзя было брать с собой на гастроли, отпугнуло ее.

Мама отказалась. После их отъезда, мне казалось, мама должна была сильно расстроиться, но придя из школы, не нашла на лице мамы ни тени печали.

Мне было больно, что из-за меня она лишилась головокружительной карьеры, но мама говорила лишь одно, что ничего дороже здоровья и счастья ребенка быть не может. Расставание со мной сделало бы несчастными нас обеих.

На вопрос, почему у нас нет родных, которые могли бы остаться со мной на время гастролей, мама ничего не ответила. Лишь спустя два года она решила рассказать обо всем, что было до моего рождения...

Родилась мама в творческой семье, которая жила в большом городе.

Ее мама Анастасия Марковна преподавала сольфеджио в консерватории, папа Роман Егорович был известным тенором центрального театра. Единственная дочь в семье – моя мама, обязательно должна была стать оперной дивой и покорять публику в зарубежных странах. Ее с детства приучали к изысканным манерам, обучали нескольким языкам. После музыкальной школы она окончила консерваторию, в которой преподавала Анастасия Марковна.

Дальше родители старалась устроить личную жизнь своей дочери с сыном руководителя театра, в котором служил Роман Егорович. Но мама влюбилась в настройщика роялей – молодого, горячего, жгучего брюнета по имени Матвей.

Родители не приняли этот союз. Роман Егорович в ультимативной форме заявил, что если его дочь выйдет замуж за этого недоучку, то может считать себя сиротой. К тому времени мама была уже беременна мной, поэтому для нее был только один выход, считать своей семьей Матвея.

Молодые стали снимать комнату в коммунальной квартире. Но влюбчивый суженый в скором времени увлекся другой девушкой и не захотел обременять себя заботами о ребенке. Маме ничего не оставалось делать, как вернуться в дом к родителям.

Увидев огромный живот дочери, отец закатил скандал, мама стала причитать про огромный позор, но выгнать из дома беременную дочь не решились.

Скандалы не прекращались и после моего рождения. Родители не собирались мириться с тем, что их единственная дочь из-за своей глупости превратилась в неудачницу, к тому же мать-одиночку.

Немного окрепнув, мама собрала вещи и уехала жить в другой город, где на его окраине нашла разрушенную церковь, в которой могла от души поплакать и спеть любимые партии на итальянском языке...

Я не могла поверить, что ее родители не искали нас, остались равнодушными к судьбе своих девчонок. Мама показала несколько писем, которые прислала ей Анастасия Марковна. В них женщина рассказывала про свадьбу Матвея, просила маму отдать ребенка в детский дом, вернуться к родителям и снова начать строить карьеру великой певицы...

Мама всегда была очень сдержанным человеком, но после прочитанного я видела перед собой настоящую тигрицу, защищающую своего детеныша. Мамуля никогда не колебалась перед выбором между дочерью и карьерой. Я всегда была для нее самой большой ценностью. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, в моей душе родился целый план, как найти этих «родственников» и бросить им в лицо резкие слова за то, что они так низко поступили с мамой.

Время шло, ярость, с которой я хотела наброситься на своих бабушку и дедушку, стала угасать. Я сосредоточилась на учебе, чтобы успешно окончить школу. Одновременно стала учить итальянский язык. После школы поступила в педагогический институт на факультет иностранных языков. Мама со временем устроилась в дом культуры, где стала преподавать вокал.

Когда я училась на последнем курсе института, у мамы обнаружили большую доброкачественную опухоль, которая, как говорили врачи, могла в любой момент превратиться в недоброкачественную. Нужно было срочно делать операцию, причем в хорошем медицинском центре. Связавшись с лечебным учреждением, мы выяснили стоимость операции. Несмотря на то, что цена вопроса была невелика, названная сумма для нас все равно была неподъемной. Но мамочка не стала унывать, она сказала, что в долги влезать мы не станем, от операции отказываемся.

Для меня стало очевидным одно: нужно найти родителей мамы и уговорить их оплатить операцию.

Маме о своих планах я не сказала, нашла старые письма, в которых был указан обратный адрес дедушки с бабушкой, заняла немного денег у подруги и отправилась на поиски этих черствых людей. Маме сказала, что останусь ночевать у подруги, поскольку вместе мы готовили реферат для очередного зачета, сама купила билеты.

Поезд в нужный город следовал один раз в сутки. По плану я должна была уехать рано утром, а вернуться вечером следующего дня, а ночь переночевать у чудо-родственников...

Прибыв в город, я отправилась по имеющемуся адресу. Поиски заняли чуть больше трех часов. Измученная и уславшая я подошла к нужной двери, стала звонить, но мне никто не ответил. Решила немного прогуляться и снова попытаться проникнуть к родне, но старания были тщетны. В конце концов открылась соседняя дверь. Пожилая женщина в грубой форме ответила, что здесь такие не живут, и потребовала, чтобы я ушла, иначе она вызовет полицию.

Я была в отчаянии. Надежды на спасение мамы рухнули. Добравшись до вокзала, я села на лавку и горько заплакала. Мой поезд отправлялся только на следующее утро, ночевать мне было негде, денег на гостиницу не хватало, оставаться на вокзале было страшно, но все это было ерундой по сравнению с тем, что мама осталась без поддержки. Нужно было собраться с мыслями и придумать, где взять деньги.

Смахнув слезы, я решила прогуляться по вокзалу до наступления темноты. Около входа на вокзал дежурили водители такси, каждый из них предлагал довезти с ветерком до любого места. Я, улыбаясь, благодарила и старалась не попадаться на глаза особо назойливым таксистам.

Прогулявшись вокруг вокзала, я снова села на ту лавку, которая уже видела мои слезы и отчаяние. Погруженная в свои мысли, я даже не заметила, как слезы снова полились из моих глаз, и как подошел незнакомый взрослый мужчина и присел рядом.

Приятным голосом он стал расспрашивать меня о причине моих слез.

В резкой форме я ответила, что не намерена ни с кем делиться своими проблемами. Мужчина сказал, что готов помочь и бесплатно отвезти меня куда угодно.

Я ответила, что мне некуда ехать, и поезд мой только утром. Незнакомец по расписанию понял, из какого я города и сказал, что когда-то давно тоже бывал в нем. Он поведал про ангела, который поет там, в развалинах церкви, и будто я похожа на этого ангела...

От неожиданности я даже вскочила с лавки и спросила, хранит ли он тот платок из белого кружева, который ангел подарил ему когда-то. Теперь незнакомец онемел от изумления. «Откуда вы знаете про платок? Я потерял его при переезде», – через мгновенье продолжил он. Я села рядом и без утайки со всеми подробностями рассказала обо всем, что случилось со мной и мамой.

Мужчина слушал, не перебивая, потом рассказал про свою жизнь. После встречи с мамой, точнее после ее пения, он понял: ангелы появляются не просто так.

Значит, ему было суждено жить дальше. Он восстановил документы, устроился на работу, бросил пить и через несколько лет перебрался в город, где всегда хотел жить, устроился таксистом, купил жилье. Еще сумел помочь своим детям получить высшее образование, но в личной жизни так и не нашел свою половинку.

Тогда в развалинах церкви мой собеседник показался настоящим дедом. Но теперь на меня смотрел ухоженный интересный мужчина, которому было не более пятидесяти лет. Иван Федорович взял мою сумку и сказал, что на вокзале я спать не буду, у него сегодня смена рассчитана в ночь и предложил мне «перекантоваться» в его квартире. Я стала смущенно отказываться, Иван Федорович отчитал меня за излишнюю скромность и сказал, что не бросит ребенка ангела, который когда-то спас его от смерти на улице.

Мы сели в машину, водитель предложил показать город, который должен был мне понравиться. Большие красивые здания мелькали за окном такси. Город был и вправду хорош. Немного помолчав, Иван Федорович попросил конверт с адресом. Я безропотно протянула, потом он спросил, куда и как я ездила.

Слушая мой рассказ, он вдруг притормозил на обочине и сказал, что я могла перепутать адрес, который написан неразборчиво. В этом городе было несколько улиц и проспектов с подобным сочетанием букв. Без рассуждений и лишних слов Иван Федорович сказал, что экскурсия закончена, мы отправляемся на поиски «родни».

Подобные улицы находились в соседних кварталах.

Третий вариант прочтения был удачным. Дверь мне открыла старенькая сухенькая женщина, она подтвердила, что ее зовут Анастасия Марковна.

Я зашла в квартиру, которая мне показалась очень большой и роскошной. Из ванной комнаты вышел высокий седовласый мужчина в махровом халате цвета ночного неба. Манерно забросив часть седых локонов назад, мужчина спросил, что мне угодно. Не подбирая слов, я сказала, что прихожусь им единственной внучкой, но чуда не случилось. Радости встречи не было, помочь с деньгами старики отказались, ссылаясь на отсутствие денег и желания. Тогда я с удовольствием сказала им все, о чем планировала сказать еще с двенадцатилетнего возраста. Мне даже стало легче после этих слов.

Бабуля стала метаться по квартире в поисках валидола, дедуля требовал, чтобы я убралась из его дома. Шарахнув входной дверью на прощание, я выскочила на улицу. Иван Федорович нервно курил возле машины. Увидев меня, стал расспрашивать, как все прошло. Я ответила, что мама права, у нас нет родни.

После чего мы поехали к нему домой. Через несколько минут молчания Иван Федорович сказал, что у него много друзей, в том числе среди врачей. Маму нужно везти сюда на обследование, жить он предложил у него. Я ответила, что мама очень гордая женщина и никогда не согласится на этот план. Иван Федорович привез меня к себе в двухкомнатную квартиру, сказал, что утром отвезет меня на вокзал. Он пообещал, как только решит вопрос по своему отпуску, придет к нам, чтобы убедить маму согласиться принять его помощь и, бросив мне: «До завтра», уехал работать.

Всю ночь я не смогла сомкнуть глаз, все произошедшее казалось мне просто невероятным, и если я засну, все это исчезнет, как и надежда спасти маме жизнь...

Утром Иван Федорович приехал в условленное время. По дороге мы выпили кофе, он еще раз озвучил свой план, записал наш адрес и посадил меня на поезд.

Домой я практически летела. Едва забежав в квартиру, усадила маму напротив и рассказала все, что случилось со мной за сутки.

Она то плакала, то ругала меня за безрассудные поступки, потом снова плакала и сказала, что чудес и сказок не бывает, надо просто жить дальше, но мне впервые в жизни хотелось, чтобы мама оказалась неправа...

Первую неделю я каждый день бегала на вокзал встречать Ивана Федоровича, на вторую неделю посещала вокзал через день, на третьей неделе была всего лишь раз, через месяц перестала туда ходить вовсе. Стала чаще плакать, погрузилась в уныние. Мама видела мое состояние и предложила отнестись к тому дню, как маленькому приключению из жизни грез. Я снова стала думать, где найти деньги на лечение. Но судьба решила нам сделать настоящий подарок.

В первые дни долгожданной весны в наш город по расписанию прибыл поезд. Из него вышли старенькая сухенькая женщина в красивой шляпке из фетра, высокий седовласый мужчина в двубортном пальто и ОН, кого я очень ждала.

После операции наша жизнь резко изменилась.

Для меня до сих пор остается загадкой, зачем чужому человеку понадобилось проявлять такое участие в жизни двух неизвестных людей? Как он смог построить давно сожженный мост отношений между родителями и дочерью?

Иван Федорович подарил моей маме долгожданное женское счастье, став для нее мужем, а мне отцом. Он наполнил нашу жизнь теплом и светом.

До конца своих дней он называл маму мой ангел, хотя, по сути, сам являлся нашим ангелом-хранителем.

Однажды Иван Федорович попросил, если у меня родится мальчик, дать ему имя Федор – в честь его отца.

Конечно, я согласилась. И еще я знаю, как мои дети назовут своего сыночка, моего внука – Иваном.

Ариша ЗИМА